

Стоило подумать о том, что это Цинь Юнь выкупила Пурпурно-золотую тыкву для него, как Се Цзысюаня охватило отвращение.

Он нахмурился, поставил бокал с вином, и весь интерес к происходящему улетучился.

Сидевший напротив Ли Фэншэн в этот момент тоже был мрачнее тучи. Кто бы мог подумать, что в самый ответственный момент нарисуетась эта выскочка, да еще и сама Цинь Юнь. Всем было ясно: если Цинь Юнь и хотела заполучить Пурпурно-золотую тыкву, то лишь для того, чтобы покрасоваться перед Ван Ли.

Однако Ли Фэншэн уже пообещал Ван Ли, что выкупит этот лот, и отступать сейчас было бы крайне опрометчиво. Стиснув зубы, он подал знак своему слуге, чтобы тот продолжал торги.

Слуга, получив указание, тут же поднял табличку:

— Десять тысяч лянов!

В зале снова поднялся шум. Ропот толпы становился все громче, и распорядителю Ван Ли пришлось несколько раз ударить молотком, призывая к тишине.

— Тринадцать тысяч лянов! — не желая сдаваться, Цинь Юнь еще сильнее взвинтила цену.

Услышав такую сумму, Ли Фэншэн был готов захлебнуться собственной кровью. Спрятанная под столом рука сжалась в кулак, но внешне он постарался сохранить невозмутимость и с улыбкой произнес:

— Не ожидал, что молодой господин Цинь окажется столь щедр. Вот только интересно, хватит ли у вас на самом деле столько серебра?

Се Цзысюань вздохнул:

— По-моему, господин Ли, вам стоит остановиться. Раз уж соперник предложил тринадцать тысяч, пожалуй, я сам выкуплю эту тыкву.

Ли Фэншэн почувствовал себя крайне неловко. Неужели Его Высочество Ван Ли считает, что у него меньше денег, чем у Цинь Юнь? Этого удара по самолюбию он стерпеть не мог.

— Что вы такое говорите, Ваше Высочество? Какие-то тринадцать тысяч — сущий пустяк, я и внимания на них не обращаю! — выпалил Ли Фэншэн, вскочил, выхватил табличку из рук слуги и начал торговаться сам. — Семнадцать тысяч лянов!

Он был уверен: после такой высокой ставки Цинь Юнь отступит. Но кто же знал, что та играет не по правилам? Не раздумывая, она выкрикнула:

— Тридцать тысяч лянов!

Боже мой! Тридцать тысяч! Этот урод Цинь Юнь посмел предложить тридцать тысяч? Все присутствующие уставились на Цинь Юнь так, словно хотели прожечь в ней дыру.

— Ну надо же, какой транжира, ни капли здравого смысла! Неужели он не видит, что в отдельной ложе сидит человек, приближенный к самому императору?

— И правда, настоящий безумец! Несчастный господин Цинь, иметь такого непутевого сына — просто кара небесная!

Цинь Юнь слушала эти пересуды: одни называли ее непутевой, другие — транжирой. Получается, если она бьется за тыкву — она транжира, а если Ли Фэншэн тратит огромные суммы — это в порядке вещей? Цинь Юнь было плевать на чужое мнение: если она чего-то хотела, никто не мог ей помешать.

— Молодой господин? — Сяо Цзюй занервничала, с тревогой глядя на госпожу. Она тихонько потянула ее за рукав, умоляя остановиться.

Цинь Юнь одарила служанку успокаивающей улыбкой, а затем вызывающе посмотрела на Ли Фэншэна. Тот уже колебался. Изначально он рассчитывал уложиться в десять тысяч, а тридцать тысяч — сумма, выходящая за рамки разумного. Но, видя дерзкий взгляд Цинь Юнь и ожидание в глазах Се Цзысюаня, он стиснул зубы. Ли Фэншэн решил: это последняя ставка, если Цинь Юнь поднимет цену еще, он выйдет из игры. В конце концов, по его сведениям, у Цинь Юнь не было таких денег — она просто пускала пыль в глаза.

— Тридцать пять тысяч лянов! — прокричал Ли Фэншэн, и его рука слегка дрожала. Он до смерти боялся, что Цинь Юнь продолжит торговаться.

Если он сдастся и проиграет Цинь Юнь, это будет позор. На душе у него было паршиво.

Видя, что Ли Фэншэн поднял ставку, Цинь Юнь едва сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос, но внешне осталась спокойной. Сяо Цзюй, боясь, что госпожа продолжит, отчаянно мотала головой. Цинь Юнь знала меру: тридцать пять тысяч — это предел Ли Фэншэна. Если она назовет цену выше, он может просто отказаться от сделки.

Цинь Юнь нахмурилась и тяжело вздохнула, притворяясь крайне расстроенной:

— Я сдаюсь. Видимо, не судьба мне обладать этой Пурпурно-золотой тыквой. Что ж, скрепя сердце уступаю ее господину Ли!

Ли Фэншэна едва не хватил удар. Столько времени потратил, а выставили все так, будто он отбирает у человека его любимую вещь — все лавры достались Цинь Юнь.

— Хм, если бы у вас, молодой господин Цинь, действительно были способности, вы бы продолжили торги! Или просто денег не хватило? — холодно бросил Ли Фэншэн, запоминая этот случай.

— Ну полно, полно. Я и пришел-то сегодня просто поглазеть. Раз уж господину Ли так приглянулась эта безделушка, окажу ему любезность! — Цинь Юнь поднялась и небрежно бросила: — До встречи.

Сказав это, она с легким видом удалилась. Остальные лоты ее не интересовали. В любом случае, яму для Ли Фэншэна она вырыла глубокую: тридцать пять тысяч лянов — пусть разорится хоть немного. Ли Фэншэн, мы еще встретимся, жди ответа!

В другой ложе Се Цяньмо с легкой улыбкой наблюдал, как удаляется Цинь Юнь. Этот человек становился все интереснее: так виртуозно водить Ли Фэншэна за нос!

— Император, какой же этот молодой господин Цинь наглец! Так легко выкрикнул тридцать тысяч! Любому ясно, что тыква нужна господину Ли, а он решил влезть! Совсем нет чутья! — Евнух Хуа в душе презирал Цинь Юнь, считая ее глупой. Все знают, что господин Ли — фаворит императора, все стараются ему угодить, а этот посмел перечить.

Однако, вопреки ожиданиям, слова евнуха Хуа лишь разозлили Се Цяньмо. Его лицо помрачнело. Почувствовав, как воздух в комнате стал ледяным, евнух Хуа замолчал и покорно опустил голову.

Над ним раздался холодный, резкий голос:

— Накажи себя двадцатью ударами.

Услышав приказ, евнух Хуа почувствовал себя глубоко оскорбленным. Неужели он снова сказал что-то не то? Не смея медлить, он поднял руки и, не говоря ни слова, принялся с силой бить себя по щекам.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Он остановился только после двадцатого удара. Его лицо распухло и покраснело. В душе он горько плакал, но не смел ни жаловаться, ни спрашивать о причине. Эту обиду евнух Хуа молча записал на счет Цинь Юнь. Он был уверен: его наказали только потому, что Цинь Юнь не проявила уважения к Ли Фэншэну, чем и расстроила государя.

Когда Ли Фэншэн передавал Пурпурно-золотую тыкву Се Цзысюаню, сердце его обливалось кровью. Это же тридцать пять тысяч лянов! Стоит ли эта безделушка того, чтобы дарить ее Ван Ли? Но слово дано, и если отказаться сейчас, можно нажать врага. И ладно бы кто другой, но Ван Ли — влиятельный человек с обширными связями, ссориться с ним ни в коем случае нельзя.

Тем временем Цинь Юнь вышла из лавки, завернула в укромный уголок и расхохоталась:

— Ха-ха-ха, как же это приятно! А Ли Фэншэн-то оказался не таким уж и грозным!

Сяо Цзюй, не понимая, что происходит, с любопытством спросила:

— Молодой господин, вы меня до смерти напугали! Хорошо, что вы не продолжили торговаться, иначе где бы мы взяли тридцать тысяч?

— Да я на эту Пурпурно-золотую тыкву с самого начала даже не смотрел, — отмахнулась Цинь Юнь. — Грош ей цена!

<http://bllate.org/book/22261/2329981>